

«АЛЬБОМ РАДЛОВА»

5 (17) января 2012 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Фридриха Вильгельма (в России — Василия Васильевича) Радлова — выдающегося российского востоковеда, одного из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков, этнографа, археолога, организатора науки и музейного дела, академика Петербургской Академии наук. Неоспорима его роль в создании петербургского Музея антропологии и этнографии, в истории Азиатского музея, ряда других научных учреждений России. Без его имени невозможно представить историю изучения Алтая, Сибири и Центральной Азии. Наследие Радлова многообразно — это книги и статьи, экспедиции, музейные коллекции, международные научные школы, учениками его учеников считают себя множество ученых и в России, и за ее пределами. Встреча с Радловым самым радикальным образом повлияла на судьбы множества людей, каждый из которых внес значительный вклад в сокровищницу российской науки и культуры.

В год юбилея выдающегося ученого музей при участии Российского комитета тюркологов реализовал на страницах «Живого журнала» большой интернет-проект, призванный объединить всех тех, кто так или иначе связан с изучением наследия В. В. Радлова¹. Результаты

проекта легли в основу двух монографий и сборника статей², но главное познакомили и сблизили многих из тех, кто интересуется творчеством замечательного ученого. Не менее важным стало и то, что подготовка к юбилею заставила вновь обратить внимание на материалы, связанные с В. В. Радловым, но по разным причинам так и не введенные в научный оборот.

Именно таким образом у меня на рабочем столе оказался громадный (46 × 33 см) альбом, содержащий разрозненные клееные и акварельные листы и озаглавленный “Original Skitzzen einiger Gegenden in Hoch-Asien. Aufgenommen von Dr. W. Radloff auf seine Reise durch den Altai. 1861” (рис. 1). Просмотр материалов показал, что альбом (75 листов) представляет собой собрание зарисовок археологических находок и планов раскопок, которые автор заботливо дополнял вплоть до своей смерти в голодном и холодном Петрограде в 1918 г. Предметы в альбоме представлены на основе их функциональной принадлежности: оружие, элементы сбруи, украшения, орудия труда, посуда и т. п. Оказалось, что лишь три листа из альбома были в 1935 г. описаны Давидом Натановичем Левом (1905–1969), известным специалистом по изучению памятников каменного и бронзового веков на территории Средней Азии³.



Рис. 1. Обложка альбома зарисовок археологических находок и планов раскопок («Альбома Радлова»), озаглавленного «Original Skizzen einiger Gegenden in Hoch-Asien. Aufgenommen von Dr. W. Radloff auf seiner Reise durch den Altai. 1861». 1861–1918 гг., МАЭ РАН, № 5041 (фрагмент)

Начало альбому, содержащему по большей части рисунки Павла Ивачева, ученика Барнаульского окружного училища, было положено в 1861 г. Значительная часть листов, несомненно, связана с результатами археологических работ 1865 г.

Вскоре С. В. Бельский, сотрудник Отдела археологии МАЭ РАН, заинтересовавшийся альбомом, выяснил, что Архив Института истории материальной культуры РАН содержит множество интересных для нас документов, в том числе акварели с подписями и указаниями на коллекции и собирателей, которые соответствуют тем, что имеются в альбоме, хранящемся в МАЭ⁴. Важную информацию (включая рисунки), несомненно, содержат и отчеты Радлова, посланные в Императорскую археологическую комиссию.

Первый опыт археологических работ В. В. Радлов⁵ получил в 1861 г., приняв участие в исследованиях на Туринной горе, которые проводились французскими археологами. Следующий, 1862 г. ознаменовал начало его первых самостоятельных работ в области археологии (погребальные сооружения в Мамонтовском, Романовском и Волчихинском районах современного Алтайского края, район нынешней границы с Республикой Казахстан⁶, курганы неподалеку от Семипалатинска (ныне Семей), на р. Каркаре, курганы около укрепления Верного (ныне Алматы), в долине между Копальском (ныне Капал, село в Аксуском районе Алматинской области РК) и Аягусом (ныне Аягоз, город Восточно-Казахстанской области

РК). Тогда практически впервые на территории Северного и Центрального Казахстана были раскопаны памятники эпохи бронзы⁷.

В 1863 г., работая на Восточном Алтае (долины рек Томь и Таштып) и Минусинской котловине, В. В. Радлов раскопал до 100 курганов⁸. На р. Кия были обнаружены палеозтнографические памятники XVII–XVIII вв. н. э. Кроме того, были осмотрены наскальные рисунки, скопированы рунические надписи и описаны каменные изваяния, позднее отнесенные к окуневской и таштыкской культурам⁹.

В 1865 г. раскопки были продолжены в Горном Алтае. Тогда были обследованы курганы афанасьевской культуры и обнаружен первый памятник пазырыкского типа¹⁰. В следующем году Радлов работал в Барабинской и Восточной Киргизской степи¹¹, где были раскопаны курганы у оз. Чаны, на р. Иртыш, у оз. Сары-Озек, у станицы Кокпектинской, ныне Кокпекты (село в Кокпектинском районе Восточно-Казахстанской области РК). Неподалеку от нынешнего Семей Радлов работал и в урочище «Семь палат», где исследовал буддийские памятники XVII в.

В целом в результате масштабных археологических работ В. В. Радлова были исследованы памятники афанасьевской, андроновской, карасукской, татарской, сrostкинской и ряда других культур, погребения скифской эпохи, а музейные коллекции пополнились предметными сериями с этих территорий. Во многом под влиянием этого опыта В. В. Радлов, ставший в 1894 г. директором МАЭ, приложил много энергии для создания и развития в музее собственной археологической школы (рис. 2).

Мы решили обсудить идею ввода альбома в научный оборот с коллегами из профильных научных центров. Московская исследовательница Г. Г. Король (Институт археологии РАН), опубликовавшая в своем исследовании восемь листов из нашего альбома¹², так откликнулась на это предложение: «На опубликованных мною таблицах средневековые предметы, которые меня интересовали, расположены рядом с таштыкскими и «этнографическими». «Мои» предметы все из случайных находок, к каковым относили в основном найденные при грабительских раскопках и купленные любителями древностей. Насколько помню, в альбоме много листов с тагарскими ножами. Почти все известные ножи этого типа опубликованы в книге Н. Л. Членовой¹³. Они тоже в основном из «случайных находок», и как идентифицировать, непонятно. По таштыкским материалам лучше всего обратиться к Э. Б. Вадецкой¹⁴. «Этнографические» предметы из альбома мне в музейных собраниях не встречались.



Рис. 2. Один из первых Открытых листов (№ 933, от 25 апреля 1914 г.), выданных Музеем антропологии и этнографии

Идея с публикацией альбома — отличная! Хотя большинство предметов и будет трудно привязать к конкретным памятникам и даже микрорегионам, но знать археологам такой источник просто необходимо!»¹⁵

Ей вторит Е. А. Миклашевич (Кемеровский государственный университет): «Это великолепный альбом, там очень много интересного. Если МАЭ его опубликует, это будет огромная радость и даже сенсация для многих сибирских археологов. Интересно то, что о нем практически мало кто знает. В нашей литературе по археологии Минусинской котловины — никаких упоминаний»¹⁶.

«Альбом Радлова» безусловно заслуживает самого серьезного изучения и публикации. Атрибуция изображений, содержащихся в альбоме, может быть проведена лишь силами большого коллектива исследователей, работающих ныне в разных научных центрах России и Казахстана. Разумным выходом в существующей ситуации является публикация альбома как самостоятельного исторического источника, ввод его в научный обо-



Рис. 3. Один из листов «Альбома Радлова». 46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель, аппликация. 1861–1918 гг. МАЭ РАН, № 5041–22

рот. Такого рода издание, снабженное развернутым предисловием, даст возможность коллегам использовать материалы Радлова в своей работе и приведет к постепенной атрибуции изображений, лишь небольшую часть из которых мы приводим в настоящей публикации (рис. 3–9).



Рис. 4. Один из листов «Альбома Радлова». 46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель, аппликация. 1861–1918 гг. МАЭ РАН, № 5041–37



Рис. 5. Один из листов «Альбома Радлова». 46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель, аппликация. 1861–1918 гг. МАЭ РАН, № 5041–39



Рис. 6. Один из листов «Альбома Радлова». 46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель. 1861–1918 гг. МАЭ РАН, № 5041–64



Рис. 7. Один из листов «Альбома Радлова». 46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель. 1861–1918 гг. МАЭ РАН, № 5041–66

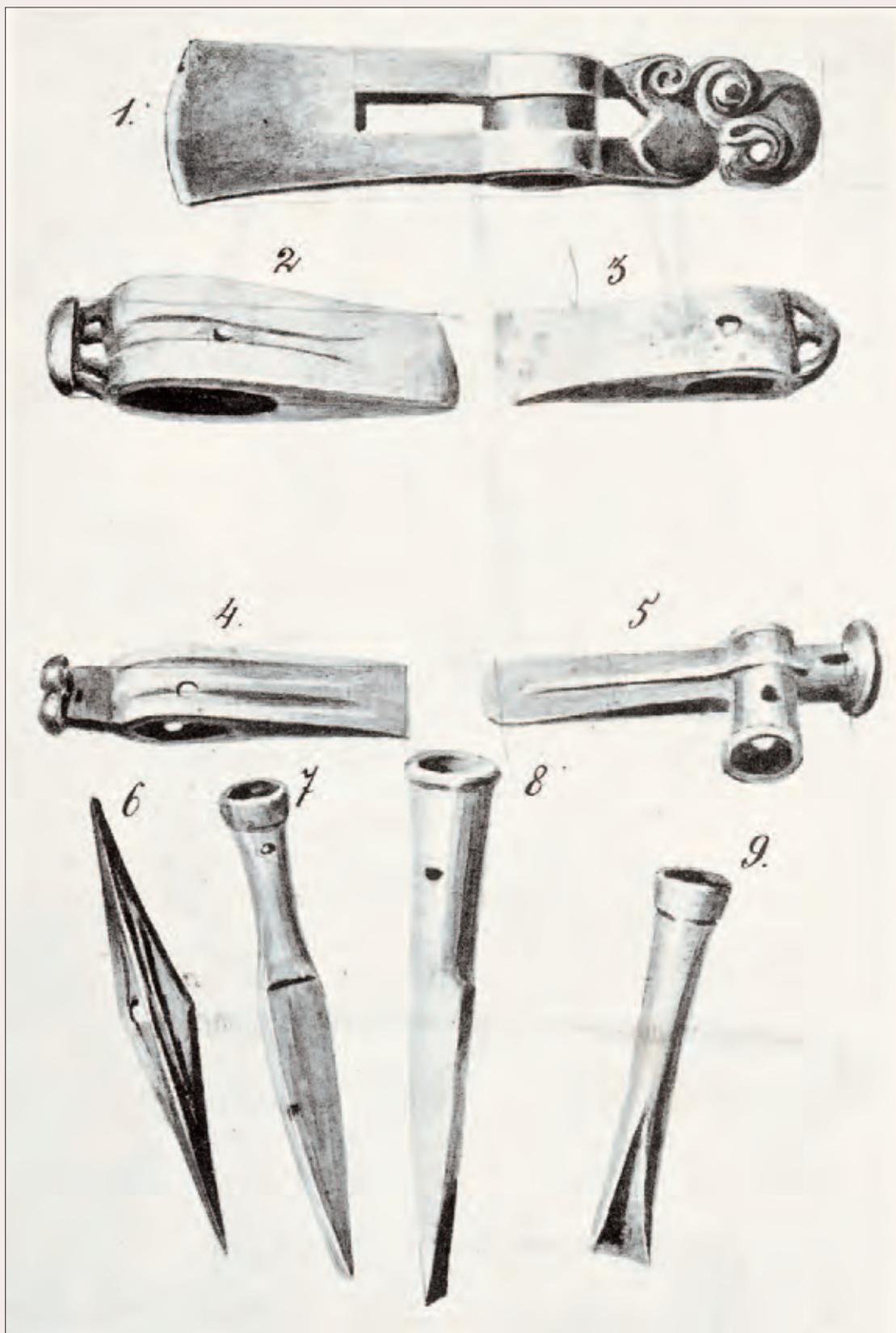


Рис. 8. Один из листов «Альбома Радлова».
46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель. 1861–1918 гг.
МАЭ РАН, № 5041–67



Рис. 9. Один из листов «Альбома Радлова».
46,0 × 33,0 см. Карандаш, акварель. 1861–1918 гг.
МАЭ РАН, № 5041–70

Примечания

¹ Речь идет о блог-конференции “Radloff-2012”, для которой в ЖЖ был создан аккаунт <http://radloff.livejournal.com>, и на адрес Василия Васильевича (radloff@kunstkamera.ru) коллеги могли выслать свой текст, который выкладывался для обсуждения.

² П. А. Матвеева. «Все человечество едино»: В. В. Радлов и МАЭ (СПб., 2014). Книга доступна онлайн в электронной библиотеке МАЭ, см.: http://kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-253-1; G. Ziethen *Scientia Vincet. Biographic studies on German-Russian academic exchange and history of Kunstkamera: Essays on occasion of Peter the Great Kunstkamera tercentenary* (St. Petersburg, 2014) (Manuscripta Orientalia Electronic book series. Vol. 4). Книга доступна онлайн в электронной библиотеке МАЭ, см.: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-258-6; *Primus inter pares (к 175-летию со дня рождения В. В. Радлова)*. Сост. и ред. П. А. Матвеевой и Е. А. Резвана (СПб., 2015).

³ С 1937 по 1944 г. Д. Н. Лев заведовал отделом археологии Института этнографии АН СССР в Ленинграде. В 1936 г. Музей опубликовал составленные им краткий и подробный путеводители по отделу археологии, см.: *Музей антропологии, археологии и этнографии (Ленинград). Отдел археологии. Подробный путеводитель*. Сост. Д. Н. Лев (М.–Л., 1936).

⁴ В. В. Радлов. «Об издании Сборника сибирских древностей». *Архив ИИМК РАН*, ф. 1, 1883 г., № 46, л. 1–441; он же. «Список древностей, найденных г. Радловым на Алтае при раскопках летом 1865 г., передаваемых в Московский музей в 1870 г.». *Там же*, ф. 1, 1865 г., № 8, л. 10–13; он же. «Опись вещам, найденным г. Радловым при раскопках сибирских курганов в 1866 г.» *Там же*, ф. 1, 1865 г., № 8, л. 14–17.

⁵ Подробнее о Радлове-археологе см.: Е. А. Аргюх. *Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова* (Барнаул, 2010); она же. «К вопросу о методике археологических исследований во второй половине XIX в. (на примере деятельности В. В. Радлова)». *Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Сборник научных трудов* (Барнаул, 2005). С. 251–253.

⁶ Подробнее см.: Я. В. Фролов. «История археологического изучения Волчинского района Алтайского края». *Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока* (Барнаул, 1994). С. 96–99.

⁷ Подробнее см.: А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. *Древняя культура Центрального Казахстана* (Алма-Ата, 1966); В. В. Евдокимов, В. В. Варфоломеев. *Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана* (Караганда, 2002). Предметы, найденные Радловым в 1862 г., хранятся сейчас в Государственном историческом музее в Москве (коллекция № 54322, Семипалатинская губерния, Киргизская степь, 36 предметов).

⁸ Находки 1863 г. хранятся в Государственном историческом музее (коллекция № 54322, Енисейская губерния Минусинского округа, окрестности Абакана, 42 предмета) и в фондах Государственного Эрмитажа (30 предметов). Подробнее см.: М. П. Завитухина. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции* (Л., 1983).

⁹ С. И. Вайнштейн. «В. В. Радлов и его труд “Из Сибири”». В. В. Радлов. *Из Сибири: Страницы дневника* (М., 1989). С. 640–682; А. Ю. Борисенко, Ю. С. Худяков. «Памятники культуры древних тюрок в исследованиях В. В. Радлова». *В исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова* (Омск, 2000). С. 11–13.

¹⁰ Часть находок этого года хранится в Государственном историческом музее (коллекция № 54660, Алтай, Томская губерния, Барнаульский округ, д. Катанда, 161 предмет).

¹¹ Большая часть предметов из раскопок 1866 г., к сожалению, была утеряна. То, что сохранилось, находится в Государственном историческом музее (коллекция № 54746, Алтай, Томская губерния, Канский округ, Барабинская степь, 16 предметов). Кроме того, в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге сохранилось пять фотографий, представляющих ныне утерянные находки.

¹² Г. Г. Король. *Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки* (М.–Кемерово, 2008). См. Приложение 10: «Альбом В. В. Радлова из его путешествий по Алтаю. 1861 год». Опубликованы таблицы: VIII, XI, XIII, XVI, XXXIX, XL, XLI, XLII (С. 316–324).

¹³ Н. Л. Членова. *Происхождение и ранняя история тагарской культуры* (М., 1967).

¹⁴ См. например: Э. Б. Вадецкая. «К истории археологического изучения Минусинской котловины». *Известия лаборатории археологических исследований*. VI (1973). С. 90–159; она же. «Тагарские погребальные ложа». *Археология Северной и Центральной Азии* (Новосибирск, 1975). С. 167–175.

¹⁵ Письмо С. В. Бельскому, 01.11.2012.

¹⁶ Письмо С. В. Бельскому, 08.11.2012.